

ВПЕРЕДИ — ЖИЗНЬ

видели друг друга в бинокль. Помогало им и население окрестных кишлаков. Днем это вполне мирные люди, вроде друзья. А как стемнело — автомат в руки и... Не все, конечно, но многие.

Было ли им тогда страшно, во-семнадцатилетним мальчишкам, попавшим в войну? Было, признается Александр. Попадали иной раз в такие переделки, что не чувствовали ни рук, ни ног, ни головы. Но и врагам давали «прикурить» — по первое число.

Труднее всего ребятам приходилось в первые дни. Незнакомая, непривычная обстановка, немилосердная жара (40 градусов в тени — это уже считалось прохладно). Месяцы напролет — бездонное голубое небо над головой, рыжие горы, изумрудная свежесть «зеленки». Только некому и некогда было любоваться на эти красоты. Александр — северянин, поэтому первый год особенно страдал от жары.

— Не мог долго на солнце находиться, — как-то немного виновато сознается он. — Приходишь с поста, бронежилет снимаешь, а гимнастерку под ним хоть выжми. Чтобы хоть немножко укрыться от солнца, делали навесы. Дожди — как благодать, но за все лето, с апреля по октябрь, выпадет от силы два дождя. Афганцы, те по два урожая в год ухитряются снимать.

Что помогало им выстоять, нашим парням, ставшим волею судьбы солдатами в это с виду мирное время?

— Вера в себя, — считает Саша, — в свои силы, в справедливость...

И наверное, долгожданные весочки с родины, которую там они понимали и чувствовали по-особому, с большой буквы. А еще — верная солдатская дружба. Есть такой друг и у Александра Гаврина. С Иваном Ларичевым из Сокола они вместе служили, вместе вернулись домой, переписываются до сих пор. Это не просто дружба, это кровное родство двух солдат, вместе смотревших смерти в лицо, вместе выстоявших и победивших.

Прошло уже больше полугода, а ему по-прежнему нет-нет да и приснится неспокойное афганское небо над рыжими горами... А в первые дни после возвращения оттуда такие сны преследовали постоянно. И странным казалось с непривычки, что рядом не слышно стрельбы, уханья взрывов, не видно рвущихся в небе ракет. Иногда внезапно вздрогнув, вскакивал среди ночи на звук знакомого рокота: казалось, он вновь на заставе, а мимо идут танки... И не сразу успокаивался, осознав, что это все-го-навсего колхозные тракторы...

Александра Гаврина призвали на действительную ранней осенью восемьдесят пятого. Уже на второй день своего пребывания в армии узнал, что местом его дальнейшей службы должен стать Афганистан. Отнесся к этому известию почти спокойно. Отчасти потому, что и не знал тогда еще по-настоящему, что это такое — Афганистан. Отчасти потому, что с детства был приучен серьезно и ответственно относиться к любому порученному делу.

Потом был маленький городок, где в условиях местности, схожей с афганской, из вчерашних мальчишек готовили водителей боевых машин. Потом служба в Афганистане.

— У нас было прямое соприкосновение с душманами, — вспоминает Александр. — Их позиции располагались всего в двухстах метрах от наших, и мы хорошо

...Это случилось за две недели до конца службы. Александр с двумя другими солдатами отправился за водой. Как мирно и просто это звучит сейчас — «отправился за водой», не правда ли? Но дело-то происходило не в тихой деревушке под Чарозером. Они уже возвращались по узкой тропинке, двое чуть впереди, Александр, поотстав, сзади. Он не сразу заметил, как нога его неосторожно ступила мимо тропинки. Всего чуть-чуть в сторону. Разве привыкли мы обращать внимание на такие мелочи? Но там нет мелочей. Одно неосторожное движение... именно здесь подстерегала Сашу граната-ловушка, какие душманы ставили на каждом шагу. Уже инстинктивно он спиной почувствовал опасность, по инерции сделал несколько шагов вперед и упал, вжимаясь в землю. Услышав взрыв, вскочил, в горячке рванул на заставу, откуда спешили встреможенные товарищи. Ему оказали первую помощь и в тот же день с контузией и ранениями в руку и ногу на вертолете отправили в медсанбат. Через три недели умелые руки врачей вернули Александра в строй. А вскоре он узнал, что за хорошую воинскую службу награжден медалью «За отвагу».

...Возвращались домой — и не верили, что все позади: война, горы, банды душманов.

— До самой границы летели и понимали: еще не дома, — говорит Александр. — Окончательная уверенность пришла уже после приземления в Ташкенте...

А потом, через несколько мирных дней почему-то с грустью и сожалением стали вспоминаться в прямом смысле жаркие афганские будни и почему-то чуток стало тянуть назад. А ночью стали приходить сны, перемежающиеся с явью... И чем глубже затягивала суета мирных забот, тем чаще и неотвязней вспоминался Афганистан. Там было у всех одно общее дело и твердая цель. Там были рядом настоящие друзья, мужественные и верные. Как не хватает Алекса-

нандра всего этого в мирной жизни! Как в ней все не просто, особенно, когда пытаешься подходить к ней с теми, ставшими привычными, мерками.

Сейчас Саша работает спасателем в колхозе «Красный маяк». Его хвалят как старательного и серьезного специалиста, без лишних слов и суевий исполняющего свои обязанности. Как воину-интернационалисту, имеющему ранение, ему полагаются льготы.

— Только зачем они мне, — он удивленно пожимает плечами. — Я и не требую ничего. Живу с родителями, имею все необходимое.

Осенью он собирается поступать на учебу в Грязовецкий сельхозтехникум, такую избрал себе цель на ближайшее время. В осуществлении ее Александру, несомненно, помогут твердая воля, требовательность к себе, стойкий характер, закаленный под знаменем небом Афганистана. Впереди у него еще много трудных и радостных дней. Впереди — целая жизнь.

Так бы можно и закончить рассказ о рядовом Александре Гаврине, чарозерском парнишке, исполнявшем свой интернациональный долг в этой южной стране. Если бы не один эпизод. Возвращаясь из этой командировки, наша машина попала в «пробку». Несколько тракторов везли на санях сено, головной воз опрокинулся и загородил дорогу. Пристроившись в хвост длинной вереницы машин, мы с тоской взирали, как четверо мужчин торопливо укладывают упавшую скирду на сани, и уныло сознавали: это, собственно, надолго. Но что это? Молодой паренек уверенными жестами что-то объяснил трактористам и шоферам, пробежав вдоль ряда машин. И колонна дрогнула, по краю дороги осторожно подалась вперед одна за другой, набирая скорость, в образовавшийся узкий проход двинулись машины.

— Такой молодой и такой солидный, — радуюсь молча и, всмотревшись внимательнее в сгущавшиеся сумерки, узнаю: «Да это же Саша Гаврин!»

Т. ПОГОДИНА.

На снимке: комсомолец Александр Гаврин в свои двадцать с небольшим уже награжден медалью «За отвагу».